

«Ты — злая колдунья. Мой вечер в огне...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Ты — злая колдунья. Мой вечер в огне...» «ТЫ — ЗЛАЯ КОЛДУНЬЯ.
МОЙ ВЕЧЕР В ОГНЕ...»

Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне
Багрянец и злато горят.
Ты светишься денно и ночью во мне,
Но твой презираю наряд.

Я царь еще в жизни, – твоих багряниц
Не страшен ни звон мне, ни свет.
Воспряну в отчизне, поверженный ниц,
Исторгну последний ответ!

30 марта 1902 г.

* * *

И я любил. И я изведаль
Безумный хмель любовных мук,
И пораженья, и победы,
И имя: враг; и слово: друг.

Их было много... Что я знаю?
Воспоминанья, тени сна...
Я только странно повторяю
Их золотые имена.

Их было много. Но одною
Чертой соединил их я,
Одной безумной красотою,
Чье имя: страсть и жизнь моя.

И страсти таинство свершая,
И поднимаясь над землей,
Я видел, как идет другая
На ложе страсти роковой...

И те же ласки, те же речи,
Постылый трепет жадных уст,
И примелькавшиеся плечи...
Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст!

И, наполняя грудь весельем,
С вершины самых снежных скал
Я шлю лавину тем ущельям,
Где я любил и целовал!

30 марта 1908 г.

* * *

Не спят, не помнят, не торгуют.
Над черным городом, как стон,
Стоит, терзая ночь глухую,
Торжественный пасхальный звон.

Над человеческим созданием,
Которое он в землю вбил,
Над смрадом, смертью и страданием
Трезвонят до потери сил...

Над мировой чепухой;
Над всем, чему нельзя помочь;
Звонят над шубкой меховой,
В которой ты была в ту ночь.

30 марта 1909 г., Ревель.

* * *

Вербы – это весенняя таль,
И чего-то нам светлого жаль,
Значит – теплится где-то свеча,
И молитва моя горяча,
И целую тебя я в плеча.

Этот колос ячменный – поля,
И залиvistый крик журавля,
Это значит – мне ждать у плетня
До заката горячего дня.
Значит – ты вспоминаешь меня.

Розы – страшен мне цвет этих роз,
Это – рыжая ночь твоих кос?
Это – музыка тайных измен?
Это – сердце в плену у Кармен?

30 марта 1914 г. Goşgular